

ПОД ГОЛУБЫМ ШАТРОМ

Стадион и... театр! Такое сочетание показалось бы органичным, если бы вы присутствовали на сухумском стадионе «Динамо» в тот день, когда там выступили артисты Сухумского драматического театра.

Под стадиона стала сценой, трибуны — зрительный зал. Вместившимися несколько тысяч человек. Под голубым шатром беззабочного юного неба развернулось действие трагедии Еврипида «Медея».

Ее постановку осуществляла абхазская труппа театра. Зрители от души аплодировали мастерству режиссера Г. Сулакшишвили и исполнителям главных ролей — М. Зубки (Медея) и Ш. Пачалия (Ясон). Интересно решены в спектакле массовые сцены, в которых занято более 70 человек. Хор коринфских женщин предстал как один из основных героев трагедии.

«Медея» на стадионе, для тысяч зрителей — это замечательно! Но тут же сама собой напрашивается мысль: что если бы вот так же, на стадионе, вышли к массовому зрителю и современные гении. Монументальные, героические спектакли не из античных, а из наших времен можно осущест- влять здесь? И как горячо и благодарно аплодировали бы им многотысячная аудитория!

Конечно, поставить такое спектакль очень трудно. Да и не всякая современная пьеса подходит в массовом театре. Но ведь есть же такие пьесы. Есть и будут, если театр захватит драматургов этой идеи. Вспомнимте, сколько тысяч людей пришли на театральный спектакль Роди этого, право же, стоит по работе!

Фото: М. ТАРАСОВА.

Владислав Коротков перед судом товарищей

Осенью 1957 года Владислава Короткова принял на работу в типографию «Чечеткий Двор». Имя М. Григорьева. В тот памятный день рабочие гордо подняли его с начальника трудового пути, а политработники ротационного цеха, куда был направлен паренек, гоголи.

— Пошел по стопам отца. Будет именитым полиграфистом...

Прошло некоторое время. Владислава трудались старательно, стал по-имени печатника, получил пятый разряд... Но вот однажды он не вышел на работу — так, без всяких причин. Приказом по типографии Короткову объяснили выговор. Первое и его жизни административное пылкое — было над чем задуматься!

Но молодой рабочий не внял серьезному предупреждению: не прошло и нескольких месяцев, как он снова не явился на работу. На сей раз были вес основания уволить его, но профсоюзная организация совместно с дирекцией приняло другое решение — наложить обсуждение проступка Владислава Короткова на заседание товарищеского суда.

И вот он перед судом товарищей. Они сидели, они же и обвинители. Они требуют от него прямого, честного ответа. Владислав Коротков стоит на виду у всех, низко опустив голову. Он пробовал поднять ее, но не смог: стыдно!

— Сегодня каждый из нас, на каком бы участке он ни трудился, — говорят председатель, товарищеского суда А. Ярыгин. — Твой поступок, Владислав, — за- вершение с фронта труда. А ведь доверие всегда становится под ударом своих товарищей, гордится, передко и срывает достижение общего дела...

Что ответить на это Короткову? Думал ли он, что так суроно и резко расценият в цехе его поступок, — ведь в прошлый раз «обшибся» одиннадцатиком.

— Ты, Коротков, комсомолец, — напоминают председатель, — а с комсомолом и спрос другой. В твои годы я уже видел и мой экспедиции красных бойцов. Мы твердо знали тогда, что стоим за каждого. Мы твердо знали, что боремся сейчас за народ, за который мы единичны. Одна из молодых, но достаточно опытных работниц брошеровочного цеха (известен ее К.) допустила по невнимательности брак в

Немало горькой правды о себе услышала в тот день Владислав Коротков. Равнодушные не были на суде: рабочие выступали взволнованно, горячо. Они напомнили known и о его первом проступке, из которого он, к сожалению, не сделал правильных выводов, и о многом другом, менее, может быть, значительном, мимо чего не прошел, однако, горький взгляд коллектива.

Но, суроно осуждая нарушителя дисциплины, рабочие выразили твердую надежду, что при поддержке коллектива, при его помощи человек может и должен исправляться. И эти не были сподвигательной жалостью к пропавшему: ведь Владислав только что вступил в самостоятельный жизненный путь.

— Уволить Короткова просто, воспитать сложнее, — говорят рабочие.

И товарищи решили взять его под свое наблюдение, помочь ему встать на ноги. Но их ходатайству суд обратился к директору типографии с просьбой оставить Короткова на работе. Прострая была удовлетворена...

Что же произошло дальше с Владиславом Коротковым? А то, что и должно было произойти: требовательный и нелицеприятный суд товарищеского общественного портала крепко подталкивал его к молодому рабочему. Впервые, быть может, за всю свою жизнь ощущая от по-настоящему чистой силы коллектива, почувствовал ответственность за свою поступку. И не узнает теперь бывшего нарушителя дисциплины: общественность суд явно пошла ему на помощь...

Случай с Владиславом Коротковым не единичен. Одна из молодых, но достаточно опытных работниц брошеровочного цеха (известен ее К.) допустила по невнимательности брак в

Владивостоке. Вновь скоро начнет работать студия, в которой станут заниматься смодельные художники, студии, многочисленные подсобные помещения.

Во Владивостокском доме художников скоро начнет работать студия, в которой станут заниматься смодельные художники, студии, многочисленные подсобные помещения.

Сейчас каждый из нас, на каком бы участке он ни трудился, — говорит председатель, товарищеского суда А. Ярыгин.

— Твой поступок, Владислав, — за- вершение с фронта труда. А ведь

расценият в цехе его поступок, — ведь в прошлый раз «обшибся» одиннадцатиком.

— Ты, Коротков, комсомолец, — напоминают председатель, — а с комсомолом и спрос другой. В твои годы я уже видел и мой экспедиции красных бойцов. Мы твердо знали тогда, что стоим за каждого. Мы твердо знали, что боремся сейчас за народ, за который мы единичны.

Есть большая потребность и в музыкальных инструментах, в ракетах, в пистолетах. Их тоже мы можем наладить на производстве.

Заведующий методическим кабинетом Ленинградского областного управления культуры Б. Хотяков пишет: «Такие базы нужны не только в областных центрах, но и в районных центрах, в сельских клубах. Наша единодушно склоняется на одном: нужно создавать прокатные базы!»

Заведующий методическим кабинетом Ленинградского областного управления культуры Б. Хотяков пишет: «Такие базы нужны не только в областных центрах, но и в районных центрах, в сельских клубах. Наша единодушно склоняется на одном: нужно создавать прокатные базы!»

— Ну же! — говорит все. За это разут и в Ленинграде, но пока только на словах. А

— Мы решили поставить «Женитьбу Гоголя», «Бедность не погоня Островского», «Любовь Яровую Тренева». Нам это по плечу. Сможет ли — достать парики и костюмы. Где взять?

Мы тоже затруднились ответить на ваш вопрос, товарищ Мальгин. Может быть, в уже открыты прокатные базы!

Хорошие начинания тяжелы, ей быть подхвачены например, в уже открыты прокатные базы!

Сельский актив нашего профсоюза

УСПЕХИ колхозной деревни во

многом зависят от воспитательной и организаторской работы. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются районные и сельские учреждения культуры, профсоюзные актилисты. В местечках благоустройства городов, поселков и деревень Поморского призывают от землемера, который занимается земельной и организаторской работой с людьми. Надежными помощниками партийных организаций являются

ЕРВОЕ БОЛЬШОЕ НАКОМСТВО

Деятели карельского искусства и литературы готовятся к декаде в Москве

— Это будет, — сказал в беседе корреспондентом «Советской культуры» заместитель министра культуры Карельской АССР Мюносов, — первое большое знакомство московской с искусством и литературой карельского рода.

На столичных сценах продемонстрируют свое искусство два национальных театра — Музыкально-драматический и Финский драматический. Музыкально-драматический театр покажет балет композитора Г. Синисала «Сампса», созданный по мотивам карельско-народного эпоса «Калевала». Осаканы увидят также музикальный комедийный композитор Р. Перемята «Кумоаха», своеобразное произведение, написанное по мотивам карельских народных сказок. Мы покажем пьесу И. Двухого «Трасса», веселую сказку А. И. Острожского «Скетегор», геронтическую народную драму Борискова «В огненном кольце», действие которой происходит годы гражданской войны на земле Карелии.

В исполнении артистов Финско-драматического театра зрители увидят пьесу «Бессмертные годы» Г. Грахова и А. Иванова. Она воскрешает геронтическую линию Великой Отечественной войны и посвящена замечательному подвигу двух карельских десантников — Марии Медзинской и Елене Лисинской. В репертуаре этого коллектива: горловский спектакль «Егор Булычев и другие», бытовая комедия «Сельские пожарники» А. Киви, пьеса Мартина Андерсена-Несе «Люси с ангелами», а также пьеса «Хозяйка дома» Е. Палачек и В. Бабич о сегодняшней жизни и делах пожарников Советской Карелии. В Москве выступят Государственный ансамбль песни и танца народов. В ее репертуаре — народные песни, русские, финские народные песни и танцы, произведенные современными советскими композиторами. Песни народов мира будут исполняться на концертах национальной артистки РСФСР Сары Капы.

В столице наряду с профессиональными мастерами покажут свое искусство артисты-любители. Во времена подготовки к декаде в всех городах, селах, лесных складах Карелии проводились ярмарки художественной самодеятельности, которые завершились выставками песни и танца, состоявшимися в Петрозаводске. Право демонстрировать мастерство перед зрителями завоевали Поморский народный хор, Сегосярский народный хор Медвежегорского района, национальный коллектив Дома культуры района Калевала, женский вокальный квартет народного хора Сортавальского района, национальный коллектив Дома культуры Сегежского цехалогоз-булжного комбината.

Декада откроется 21 августа.

Про серебряный юбилей для гостинцев национального искусства и литературы, которые хотят познакомить москвичей с достоянием своего народа, с прошлением, воспевающим генический труд советских людей, привезли из Петербурга — народную дружбу народов, либо в родной Коммунистической партии.

ПОВЕСТЬ КУПРИНА В МУЗЫКЕ

САРАТОВСКИЙ театр оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского недавно показал опера «Одессы» К. Либтика (либо Г. Гальпериной) по одноименной повести А. И. Куприна. Красивый, романтический образ поэтической девушки Одессы, преследуемой темными и невежественными односельчанами, трагически-и-история ее любви давали основания для создания лирико-драматической оперы. В повести есть характерные жанровые зарисовки, которые также могли послужить интересным материалом композитору и либреттисту. Сохраняя сюжетную линию повести, Г. Гальперина не только сменила ее фатальную судьбу, отнимавшую социальные мотивы, но и первые предпосылки получила, однако, не всегда убедительное вспоминание. Одессы и Мануйлову показаны в либретто преждевременно бесприязычными бедняками, национальными уродцами, ставшим и другим власти имущим, что в значительной степени расточило образ Одессы, сняло с нее ту непередаваемую романтическую привлекательность, которая придает стольким произведениям величие.

Наиболее удачна в «Одессе» лирико-бытовая сторона. Отметим массовые эпизоды из третьей картины, сцены прихода урядника, ставшего землемера в избушку Одессы в четвертой картине. В четвертой картине есть остро комедийная сцена. Здесь композитором наизнанку точные музыкальные характеристики. Жаль только, что сама по себе сценическая эта полутута самодовлеющая значение, несколько заслоняя лицо главных героев.

В трактовке роли Одессы Г. Станиславская, обладающая лирическим голосом красивого тембра, убеждает исполнительностью по-различному. Определяющие трудности в сценическом воспроизведении образа Ивана Тимофеевича преодолены артистом В. Цекинским. Его голос звучит свободно и выразительно.

Достаточно убедителен в воинской и сценическом отношении А. Сабадашев в небольшой, но ответственной роли крестьянина Талимона. Валерий Мануйлов в трактовке молодой актрисы С. Родинской получает подчеркнуто лирическую характеристику. Это помогает оттенить социальную сюжетную линию, в которой новый персонаж — герой из народа, крестьянина Талии, но этот образ получился не единичным, типичным.

Несомненно обделивший по сравнению с лирическими первоначальными представлениями О. Гальпериной, но и это не изменило общего впечатления о спектакле.

Однако вспоминание Одессы и Мануйловы не вспоминаются в либретто преждевременно бесприязычными бедняками, национальными уродцами, ставшим и другим власти имущим, что в значительной степени расточило образ Одессы, сняло с нее ту непередаваемую романтическую привлекательность, которая придает стольким произведениям величие.

Как воспроизведена повесть Куприна в музыке? В опере много арий, мюзик, песен с простой, ясной мелодией. Это не случайно: ведь

Либретто написано несколько языковых песен. Но стилистическая новизна мелодий оперы, гармоничность языка и другие средства музыкальной выразительности надо отнести, не вполне соответствуют избранным авторами жанрам.

Исполнение же подчас легковесна, неубеждена. Драматические эпизоды, в сущности дела, становятся мелодраматическими. Примерами тому могут служить арии главных героев. Одессы и Ивана Тимофеевича, в первой, четвертой, пятой ариях. Смело разработана и гармоническая драматургия. По существу, в «Одессе» пляски и сцены

смеются, а не раззываются,

Предсвященный В. И. Ленинским были «Монументальной пропаганды» осуществляется. Все новые и новые памятники своим выдающимися соотечественниками, славным сыном народа сооружаются в городах страны. Недавно в Москве Чистопрудном бульваре был открыт памятник Александру Сергеевичу Грибоедову, созданный скульптором А. Мануйловым и архитектором А. Заварзином.

Монумент тактично сориентирован в согласии с панорамой бульвара, окружающей застройкой и зеленью. Установленный на центральной оси бульвара, лицом к выходу на метро, памятник частично скрыт от широкой проспектной улицы Кирова памятником мэтрополитена. Однако его, таким образом, организовано несколько замкнутого, тихое и спокойное пространство, соглашающееся с общим настроением образа.

Скульптору удалось выразить существо своего эмблемы — пешеходскую скромную задумчивость писателя, поэта. Но это придало образу Грибоедова известную отчужденность. Такая трактовка, пожалуй, несколько спорна. Грибоедов органично входит в нашу современность не был он таким одиозным и в своем время, духовно связанным с демократиями, с передовыми людьми начала XIX века. Это заставляет вспомнить противоречия образа героя художников и судьбы тогдашней московской жизни — Грибоедову. Художник, выразившийся композиционным центром переднего горизонта. Так же как и памятник начальника, и он может быть плодотворно использован при создании новых памятников выдающимися людьми прошлого, чьи дела из пользу отечества увековечиваются в наши дни. Возможно, то античное возвеселение на чью-то выразилось в лучших монументах советской эпохи, приведло бы новому памятнику более действенное содержание.

Конечно, мы никак не собираемся задним числом, так сказать, давать авторам памятника какие-либо рекомендации: разговор о современном характере воплощения исторической личности в произведении момументального искусства — проблема очень сложная, и как всяких сложных творческих проблем, она требует не только теоретических суждений, но и первую очередь конкретного раскрытия в художественной практике, в новаторских исследованиях и достижениях. Мысли о традиционности и новаторстве в современном монументе высказана мной, как говорят, в порядке «востановления», и хотелось бы, чтобы об этом подумали те скульпторы и архитекторы, кто работает над конкурсными проектами новых памятников.

Н. ВОРОНОВ, кандидат исторических наук.
Фото И. ГАЛАНИЮКА.

то основное, за что мы любим и почитаем Грибоедова — автора беспечного «Героя от ума». Тяжело сказать складки западных открытий на базе памятника французской архитектуры. Нечеловеческий реализм в монументальной пропаганде. Неужели социалистический реализм в монументальной пропаганде не сделал никакого шага вперед по сравнению с искусством прошлого века? Ведь лучшие монументы советской эпохи знаменуют новый подход к изобразительному, композиционному характеру решения, к эмоциональному пониманию образа. Наконечный опыт начальника, и он может быть плодотворно использован при создании новых памятников выдающимися людьми прошлого, чьи дела из пользу отечества увековечиваются в наши дни. Возможно, то античное возвеселение на чью-то выразилось в лучших монументах советской эпохи, приведло бы новому памятнику более действенное содержание.

Конечно, мы никак не собираемся задним числом, так сказать, давать авторам памятника какие-либо рекомендации: разговор о современном характере воплощения исторической личности в произведении момументального искусства — проблема очень сложная, и как всяких сложных творческих проблем, она требует не только теоретических суждений, но и первую очередь конкретного раскрытия в художественной практике, в новаторских исследованиях и достижениях. Мысли о традиционности и новаторстве в современном монументе высказана мной, как говорят, в порядке «востановления», и хотелось бы, чтобы об этом подумали те скульпторы и архитекторы, кто работает над конкурсными проектами новых памятников.

Н. ВОРОНОВ, кандидат исторических наук.
Фото И. ГАЛАНИЮКА.

Если говорить о внешних деталях, создающих образ, то и здесь хочется кое в честь поспешил. Современники, близко знавшие Грибоедова, характеризуют его как человека скромного, всегда подпитывавшего собственного, премудрого и скрупулезного мышления. Некоторые пишут о нем даже как об изящном и легком художнике. Понятно, что лирические обязанности Грибоедова лишь усилили, подчеркнули черты его натур. Однако в памятнике с изображением на фоне плащом эти особенности не подчеркнуты.

Если говорить о внешних деталях, создающих образ, то и здесь хочется кое в честь поспешил. Современники, близко знавшие Грибоедова, характеризуют его как человека скромного, всегда подпитывавшего собственного, премудрого и скрупулезного мышления. Некоторые пишут о нем даже как об изящном и легком художнике. Понятно, что лирические обязанности Грибоедова лишь усилили, подчеркнули черты его натур. Однако в памятнике с изображением на фоне плащом эти особенности не подчеркнуты.

Если говорить о внешних деталях, создающих образ, то и здесь хочется кое в честь поспешил. Современники, близко знавшие Грибоедова, характеризуют его как человека скромного, всегда подпитывавшего собственного, премудрого и скрупулезного мышления. Некоторые пишут о нем даже как об изящном и легком художнике. Понятно, что лирические обязанности Грибоедова лишь усилили, подчеркнули черты его натур. Однако в памятнике с изображением на фоне плащом эти особенности не подчеркнуты.

Если говорить о внешних деталях, создающих образ, то и здесь хочется кое в честь поспешил. Современники, близко знавшие Грибоедова, характеризуют его как человека скромного, всегда подпитывавшего собственного, премудрого и скрупулезного мышления. Некоторые пишут о нем даже как об изящном и легком художнике. Понятно, что лирические обязанности Грибоедова лишь усилили, подчеркнули черты его натур. Однако в памятнике с изображением на фоне плащом эти особенности не подчеркнуты.

Если говорить о внешних деталях, создающих образ, то и здесь хочется кое в честь поспешил. Современники, близко знавшие Грибоедова, характеризуют его как человека скромного, всегда подпитывавшего собственного, премудрого и скрупулезного мышления. Некоторые пишут о нем даже как об изящном и легком художнике. Понятно, что лирические обязанности Грибоедова лишь усилили, подчеркнули черты его натур. Однако в памятнике с изображением на фоне плащом эти особенности не подчеркнуты.

Если говорить о внешних деталях, создающих образ, то и здесь хочется кое в честь поспешил. Современники, близко знавшие Грибоедова, характеризуют его как человека скромного, всегда подпитывавшего собственного, премудрого и скрупулезного мышления. Некоторые пишут о нем даже как об изящном и легком художнике. Понятно, что лирические обязанности Грибоедова лишь усилили, подчеркнули черты его натур. Однако в памятнике с изображением на фоне плащом эти особенности не подчеркнуты.

Если говорить о внешних деталях, создающих образ, то и здесь хочется кое в честь поспешил. Современники, близко знавшие Грибоедова, характеризуют его как человека скромного, всегда подпитывавшего собственного, премудрого и скрупулезного мышления. Некоторые пишут о нем даже как об изящном и легком художнике. Понятно, что лирические обязанности Грибоедова лишь усилили, подчеркнули черты его натур. Однако в памятнике с изображением на фоне плащом эти особенности не подчеркнуты.

Если говорить о внешних деталях, создающих образ, то и здесь хочется кое в честь поспешил. Современники, близко знавшие Грибоедова, характеризуют его как человека скромного, всегда подпитывавшего собственного, премудрого и скрупулезного мышления. Некоторые пишут о нем даже как об изящном и легком художнике. Понятно, что лирические обязанности Грибоедова лишь усилили, подчеркнули черты его натур. Однако в памятнике с изображением на фоне плащом эти особенности не подчеркнуты.

Если говорить о внешних деталях, создающих образ, то и здесь хочется кое в честь поспешил. Современники, близко знавшие Грибоедова, характеризуют его как человека скромного, всегда подпитывавшего собственного, премудрого и скрупулезного мышления. Некоторые пишут о нем даже как об изящном и легком художнике. Понятно, что лирические обязанности Грибоедова лишь усилили, подчеркнули черты его натур. Однако в памятнике с изображением на фоне плащом эти особенности не подчеркнуты.

Если говорить о внешних деталях, создающих образ, то и здесь хочется кое в честь поспешил. Современники, близко знавшие Грибоедова, характеризуют его как человека скромного, всегда подпитывавшего собственного, премудрого и скрупулезного мышления. Некоторые пишут о нем даже как об изящном и легком художнике. Понятно, что лирические обязанности Грибоедова лишь усилили, подчеркнули черты его натур. Однако в памятнике с изображением на фоне плащом эти особенности не подчеркнуты.

Если говорить о внешних деталях, создающих образ, то и здесь хочется кое в честь поспешил. Современники, близко знавшие Грибоедова, характеризуют его как человека скромного, всегда подпитывавшего собственного, премудрого и скрупулезного мышления. Некоторые пишут о нем даже как об изящном и легком художнике. Понятно, что лирические обязанности Грибоедова лишь усилили, подчеркнули черты его натур. Однако в памятнике с изображением на фоне плащом эти особенности не подчеркнуты.

Если говорить о внешних деталях, создающих образ, то и здесь хочется кое в честь поспешил. Современники, близко знавшие Грибоедова, характеризуют его как человека скромного, всегда подпитывавшего собственного, премудрого и скрупулезного мышления. Некоторые пишут о нем даже как об изящном и легком художнике. Понятно, что лирические обязанности Грибоедова лишь усилили, подчеркнули черты его натур. Однако в памятнике с изображением на фоне плащом эти особенности не подчеркнуты.

Если говорить о внешних деталях, создающих образ, то и здесь хочется кое в честь поспешил. Современники, близко знавшие Грибоедова, характеризуют его как человека скромного, всегда подпитывавшего собственного, премудрого и скрупулезного мышления. Некоторые пишут о нем даже как об изящном и легком художнике. Понятно, что лирические обязанности Грибоедова лишь усилили, подчеркнули черты его натур. Однако в памятнике с изображением на фоне плащом эти особенности не подчеркнуты.

Если говорить о внешних деталях, создающих образ, то и здесь хочется кое в честь поспешил. Современники, близко знавшие Грибоедова, характеризуют его как человека скромного, всегда подпитывавшего собственного, премудрого и скрупулезного мышления. Некоторые пишут о нем даже как об изящном и легком художнике. Понятно, что лирические обязанности Грибоедова лишь усилили, подчеркнули черты его натур. Однако в памятнике с изображением на фоне плащом эти особенности не подчеркнуты.

Если говорить о внешних деталях, создающих образ, то и здесь хочется кое в честь поспешил. Современники, близко знавшие Грибоедова, характеризуют его как человека скромного, всегда подпитывавшего собственного, премудрого и скрупулезного мышления. Некоторые пишут о нем даже как об изящном и легком художнике. Понятно, что лирические обязанности Грибоедова лишь усилили, подчеркнули черты его натур. Однако в памятнике с изображением на фоне плащом эти особенности не подчеркнуты.

Если говорить о внешних деталях, создающих образ, то и здесь хочется кое в честь поспешил. Современники, близко знавшие Грибоедова, характеризуют его как человека скромного, всегда подпитывавшего собственного, премудрого и скрупулезного мышления. Некоторые пишут о нем даже как об изящном и легком художнике. Понятно, что лирические обязанности Грибоедова лишь усилили, подчеркнули черты его натур. Однако в памятнике с изображением на фоне плащом эти особенности не подчеркнуты.

Если говорить о внешних деталях, создающих образ, то и здесь хочется кое в честь поспешил. Современники, близко знавшие Грибоедова, характеризуют его как человека скромного, всегда подпитывавшего собственного, премудрого и скрупулезного мышления.

ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ

Плакат художника А. Коноренкина (Изогиз).

Творцы твоей радости

ЦИРОКОВОЕ представление всегда напоминает мозаичную картину, сложенную из ярких камней. Когда смотришь на картину, кажется, будто стояишь вблизи этой картины, различая в ней каждый камешек. Но стоит спустить взгляд подальше — и перед тобой возникает образ картины, образ циркового спектакля. Если он волнует, несет в себе бодрость, веселье, хочется благодарить волшебников арены, творцов твоей радости.

Подобное чувство испытывавших на представлении летнего цирка шапито в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького. Бессспорно, номера программы невразящены. Есть блестящие, есть средние.

Режиссер А. Ширяй выполнил апелляцию мозаику из квадратов разной яркости, выдумку, хороший звук. Это определило достоинства представления — темп, легкость, стремительное развитие действия.

Успех постановщиков достойно удивляют участники программы. Первым среди них хочется назвать самого молодого в стране укротителя львов Владимира Борисова. Он покоряет своей артистичностью, юношеской напористостью. Шесть львов, покорно послушные воле укротителя, показывают традиционные, казалось бы, трюки пригрызть в кольцо, ходят по канату, строят пирамиды. Однако в заурядном, обычновенном Борисове открывается много свежих, необычных деталей.

У молодого артиста манера работы мягка. Своим обликом, тем, как он держится на манеже, Борисов утверждает в цирке лирического и в то же время мужественного героя. И делает это прекрасно.

В таком же стиле выступает группа акробатов-прыгунов под руководством В. Довеяко. Это артисты, которых нельзя не восхищаться — настолько захватывает и поражает фейерверк их головокружительных прыжек. Сальто, пируэты, флик-флак следуют одно за другим с феерической быстротой. Чудится, будто акробаты вовсе не поддаются силе земного притяжения.

Номер Довеяко хочется сравнить с песней о склонном, отважном человеке, преодолевающем границы, воздушные природы.

Столе же ярко и жизнерадостно проходит выступление джигитов Се-

верий Осетии Али-Бек. Они привнесли с собой не манеж обычных народных игр, имеющих авансовые традиции. Отлично темпераментные, бесстрашные артисты показывают москвичам и русскую публику, и стрельбу по цели и вольтижировку — все, чем славятся осетинские конники. Номер Али-Бек, бесспорно, один из лучших в своем жанре. Традиционные народные элементы обогащены здесь зрелищем, изобретательным мастерством, высокой культурой исполнения.

Прекрасно зарекомендовали себя в программах и балансиры-рекордсмены Французы. Их отличает не только сложность демонстрируемых трюков, но и поэтическое настроение, строгость исполнительского стиля. Этим же качеством, свойственным и артистам Балканским (римским колесом),

отдавая должное искусству режиссера и артистов, нельзя не сказать о недостатках в представлении летнего цирка шапито. Речь идет прежде всего о требовательном, строгом отборе номеров. Ведь очень важно, когда в горючем спектакле выступает неинтересный исполнитель, мешающий восприятию всей картины. Здесь же должны пройти себя режиссер, проверить принципиально, бескомпромиссно. Видимо, А. Ширяй понимал, что слабый номер артиста Л. Ющенко не станет украшением программы. Впрочем, только ли режиссер виноват в этом? С полным правом такой упрек мож-

ет предъявить самому Борисову.

Сегодня группой артистов балетной труппы ГАБТ впервые выезжает на гастроли в Австралию и Новую Зеландию. Среди участников поездки артисты С. Залитина, Р. Карапетьян, М. Смирнова, Н. Федорова, И. Чалкова, Л. Жданов, Г. Ледих, Ю. Кондратов, М. Камалетдинов и другие. Подготовлены две большие программы.

Зрители австралийских и новозеландских городов будут показаны отрывки из балетов «Спящая красавица», «Шелкунчик», «Валькирийский фонтан», «Гамлет», «Мирандолина».

Будут исполнены русский народный танец «Лебединая», горский и монгольский танцы и другие.

Гастроли начнутся 31 июля в Мельбурне. Москвичи посетят столицу Австралии Канберру, города Сидней и Брисбен. В Австралии советские артисты проработают до 22 августа и дадут за это время около 20 концертов. Затем они выедут на море в Новую Зеландию. Гастроли начнутся в Веллинтоне 25 августа. Дальнейший путь — Крайстчерч, Дандин, Палмерстон, Окленд, Гамильтон.

В ФОЛЕ Московского музыкального театра имени К. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко зрителя всегда с интересом рассматривают выступления артистов труппы из Франции, Китая, Польши, Германии, Финляндии, в странах Латинской Америки. Скоро и этим экспонатам прибавятся еще сущи-

ные половины шестнадцатников — стилизованные изображения дрезин судов — он видел и не рассказывающие ковры. При детальном изучении выявился склад и многообразие других мотивов. Но память художника подсказала ему: найденный орнамент идентичен тому, самому древнему. Всю Савицкую коллекцию сюрпризов. Его друзья, работавшие в лесах на раскопках замков Каганкину, обе они смылись в обрашении художника в единокровие.

Теперь все стало на свое место — и лады мореходов, и стилизованные изображения животных, и рога баранов, вписавшиеся в крестообразные геометрические фигуры, которые обрамляют большие красные цветы. Савицкий показал свои эскизы археологам, и те в один голос заявили: орнамент — погибшего производителя древнего искусства возвращен.

...Мастер артели «Третья птичка» Палаш Савицкий снимает со стакана готовый ковер. Все цвета спектра соединились на его поле. Желтый — это свет солнца, голубой — символ моря, белый — цвет земли, красный — цвет граната, золотистый — это оттенок знаменитого каганского каракульского кашляка «Сура». Этими красками изображена плодородная земля и другие богатства Каганки. Так возродился орнамент, созданный народом еще во времена его юности.

Конечно, орнамент, художники заволнился. Да, конечно же, голубые половины шестнадцатников

отчужденные научными работниками не было предела. И тогда художником Савицким завладела мысль: во что бы то ни стало восстановить древний орнамент. Москвич стал жителем Каркалыкани, перешел на работу в Республиканский комплексный научно-исследовательский институт Академии наук СССР. Но только он раскрыл свой альбом, как произошло нечто непредвиденное: кто-то из рабочих, зачарованный редким зрячим, решил пощупать рукой ткань. И сразу обняло пыли заполненные помещение. Ковер рассыпался в прах. Ведь он прожил в замурованном замке около 1200 лет!

Отчужденные научными работниками не было предела. И тогда художником Савицким завладела мысль: во что бы то ни стало восстановить древний орнамент. Москвич стал жителем Каркалыкани, перешел на работу в Республиканский комплексный научно-исследовательский институт Академии наук СССР. Но только он раскрыл свой альбом, как произошло нечто непредвиденное: кто-то из рабочих, зачарованный редким зрячим, решил пощупать рукой ткань. И сразу обняло пыли заполненные помещение. Ковер рассыпался в прах. Ведь он прожил в замурованном замке около 1200 лет!

Однажды в колхозе «Каганка» в летнем лагерь одного из хлопководов Савицкий увидел разостланную на полу ковер, сохранивший, несмотря на ветхость, яркость расцветки. Хозяин дома сообщила, что этот ковер принадлежал еще ее пррабушке. Внимательно всмотревшись в оригинальный орнамент, художники заволнился. Да, конечно же, голубые половины шестнадцатников

отчужденные научными работниками не было предела. И тогда художником Савицким завладела мысль: во что бы то ни стало восстановить древний орнамент. Москвич стал жителем Каркалыкани, перешел на работу в Республиканский комплексный научно-исследовательский институт Академии наук СССР. Но только он раскрыл свой альбом, как произошло нечто непредвиденное: кто-то из рабочих, зачарованный редким зрячим, решил пощупать рукой ткань. И сразу обняло пыли заполненные помещение. Ковер рассыпался в прах. Ведь он прожил в замурованном замке около 1200 лет!

Однажды в колхозе «Каганка» в летнем лагерь одного из хлопководов Савицкий увидел разостланную на полу ковер, сохранивший, несмотря на ветхость, яркость расцветки. Хозяин дома сообщила, что этот ковер принадлежал еще ее пррабушке. Внимательно всмотревшись в оригинальный орнамент, художники заволнился. Да, конечно же, голубые половины шестнадцатников

отчужденные научными работниками не было предела. И тогда художником Савицким завладела мысль: во что бы то ни стало восстановить древний орнамент. Москвич стал жителем Каркалыкани, перешел на работу в Республиканский комплексный научно-исследовательский институт Академии наук СССР. Но только он раскрыл свой альбом, как произошло нечто непредвиденное: кто-то из рабочих, зачарованный редким зрячим, решил пощупать рукой ткань. И сразу обняло пыли заполненные помещение. Ковер рассыпался в прах. Ведь он прожил в замурованном замке около 1200 лет!

Однажды в колхозе «Каганка» в летнем лагерь одного из хлопководов Савицкий увидел разостланную на полу ковер, сохранивший, несмотря на ветхость, яркость расцветки. Хозяин дома сообщила, что этот ковер принадлежал еще ее пррабушке. Внимательно всмотревшись в оригинальный орнамент, художники заволнился. Да, конечно же, голубые половины шестнадцатников

отчужденные научными работниками не было предела. И тогда художником Савицким завладела мысль: во что бы то ни стало восстановить древний орнамент. Москвич стал жителем Каркалыкани, перешел на работу в Республиканский комплексный научно-исследовательский институт Академии наук СССР. Но только он раскрыл свой альбом, как произошло нечто непредвиденное: кто-то из рабочих, зачарованный редким зрячим, решил пощупать рукой ткань. И сразу обняло пыли заполненные помещение. Ковер рассыпался в прах. Ведь он прожил в замурованном замке около 1200 лет!

Однажды в колхозе «Каганка» в летнем лагерь одного из хлопководов Савицкий увидел разостланную на полу ковер, сохранивший, несмотря на ветхость, яркость расцветки. Хозяин дома сообщила, что этот ковер принадлежал еще ее пррабушке. Внимательно всмотревшись в оригинальный орнамент, художники заволнился. Да, конечно же, голубые половины шестнадцатников

отчужденные научными работниками не было предела. И тогда художником Савицким завладела мысль: во что бы то ни стало восстановить древний орнамент. Москвич стал жителем Каркалыкани, перешел на работу в Республиканский комплексный научно-исследовательский институт Академии наук СССР. Но только он раскрыл свой альбом, как произошло нечто непредвиденное: кто-то из рабочих, зачарованный редким зрячим, решил пощупать рукой ткань. И сразу обняло пыли заполненные помещение. Ковер рассыпался в прах. Ведь он прожил в замурованном замке около 1200 лет!

Однажды в колхозе «Каганка» в летнем лагерь одного из хлопководов Савицкий увидел разостланную на полу ковер, сохранивший, несмотря на ветхость, яркость расцветки. Хозяин дома сообщила, что этот ковер принадлежал еще ее пррабушке. Внимательно всмотревшись в оригинальный орнамент, художники заволнился. Да, конечно же, голубые половины шестнадцатников

отчужденные научными работниками не было предела. И тогда художником Савицким завладела мысль: во что бы то ни стало восстановить древний орнамент. Москвич стал жителем Каркалыкани, перешел на работу в Республиканский комплексный научно-исследовательский институт Академии наук СССР. Но только он раскрыл свой альбом, как произошло нечто непредвиденное: кто-то из рабочих, зачарованный редким зрячим, решил пощупать рукой ткань. И сразу обняло пыли заполненные помещение. Ковер рассыпался в прах. Ведь он прожил в замурованном замке около 1200 лет!

Однажды в колхозе «Каганка» в летнем лагерь одного из хлопководов Савицкий увидел разостланную на полу ковер, сохранивший, несмотря на ветхость, яркость расцветки. Хозяин дома сообщила, что этот ковер принадлежал еще ее пррабушке. Внимательно всмотревшись в оригинальный орнамент, художники заволнился. Да, конечно же, голубые половины шестнадцатников

отчужденные научными работниками не было предела. И тогда художником Савицким завладела мысль: во что бы то ни стало восстановить древний орнамент. Москвич стал жителем Каркалыкани, перешел на работу в Республиканский комплексный научно-исследовательский институт Академии наук СССР. Но только он раскрыл свой альбом, как произошло нечто непредвиденное: кто-то из рабочих, зачарованный редким зрячим, решил пощупать рукой ткань. И сразу обняло пыли заполненные помещение. Ковер рассыпался в прах. Ведь он прожил в замурованном замке около 1200 лет!

Однажды в колхозе «Каганка» в летнем лагерь одного из хлопководов Савицкий увидел разостланную на полу ковер, сохранивший, несмотря на ветхость, яркость расцветки. Хозяин дома сообщила, что этот ковер принадлежал еще ее пррабушке. Внимательно всмотревшись в оригинальный орнамент, художники заволнился. Да, конечно же, голубые половины шестнадцатников

отчужденные научными работниками не было предела. И тогда художником Савицким завладела мысль: во что бы то ни стало восстановить древний орнамент. Москвич стал жителем Каркалыкани, перешел на работу в Республиканский комплексный научно-исследовательский институт Академии наук СССР. Но только он раскрыл свой альбом, как произошло нечто непредвиденное: кто-то из рабочих, зачарованный редким зрячим, решил пощупать рукой ткань. И сразу обняло пыли заполненные помещение. Ковер рассыпался в прах. Ведь он прожил в замурованном замке около 1200 лет!

Однажды в колхозе «Каганка» в летнем лагерь одного из хлопководов Савицкий увидел разостланную на полу ковер, сохранивший, несмотря на ветхость, яркость расцветки. Хозяин дома сообщила, что этот ковер принадлежал еще ее пррабушке. Внимательно всмотревшись в оригинальный орнамент, художники заволнился. Да, конечно же, голубые половины шестнадцатников

отчужденные научными работниками не было предела. И тогда художником Савицким завладела мысль: во что бы то ни стало восстановить древний орнамент. Москвич стал жителем Каркалыкани, перешел на работу в Республиканский комплексный научно-исследовательский институт Академии наук СССР. Но только он раскрыл свой альбом, как произошло нечто непредвиденное: кто-то из рабочих, зачарованный редким зрячим, решил пощупать рукой ткань. И сразу обняло пыли заполненные помещение. Ковер рассыпался в прах. Ведь он прожил в замурованном замке около 1200 лет!

Однажды в колхозе «Каганка» в летнем лагерь одного из хлопководов Савицкий увидел разостланную на полу ковер, сохранивший, несмотря на ветхость, яркость расцветки. Хозяин дома сообщила, что этот ковер принадлежал еще ее пррабушке. Внимательно всмотревшись в оригинальный орнамент, художники заволнился. Да, конечно же, голубые половины шестнадцатников

отчужденные научными работниками не было предела. И тогда художником Савицким завладела мысль: во что бы то ни стало восстановить древний орнамент. Москвич стал жителем Каркалыкани, перешел на работу в Республиканский комплексный научно-исследовательский институт Академии наук СССР. Но только он раскрыл свой альбом, как произошло нечто непредвиденное: кто-то из рабочих, зачарованный редким зрячим, решил пощупать рукой ткань. И сразу обняло пыли заполненные помещение. Ковер рассыпался в прах. Ведь он прожил в замурованном замке около 1200 лет!

Однажды в колхозе «Каганка» в летнем лагерь одного из хлопководов Савицкий увидел разостланную на полу ковер, сохранивший, несмотря на ветхость, яркость расцветки. Хозяин дома сообщила, что этот ковер принадлежал еще ее пррабушке. Внимательно всмотревшись в оригинальный орнамент, художники заволнился. Да, конечно же, голубые половины шестнадцатников

отчужденные научными работниками не было предела. И тогда художником Савицким завладела мысль: во что бы то ни стало восстановить древний орнамент. Москвич стал жителем Каркалыкани, перешел на работу в Республиканский комплексный научно-исследовательский институт Академии наук СССР. Но только он раскрыл свой альбом, как произошло нечто непредвиденное: кто-то из рабочих, зачарованный редким зрячим, решил пощупать рукой ткань. И сразу обняло пыли заполненные помещение. Ковер рассыпался в прах. Ведь он прожил в замурованном замке около 1200 лет!

Однажды в колхозе «Каганка» в летнем лагерь одного из хлопководов Савицкий увидел разостланную на полу ковер, сохранивший, несмотря на ветхость, яркость расцветки. Хозяин дома сообщила, что этот ковер принадлежал еще ее пррабушке. Внимательно всмотревшись в оригинальный орнамент, художники заволнился. Да, конечно же, голубые половины шестнадц